

Моим любимым детям,
Беатрис, Тревору, Тодду, Нику,
Саманте, Виктории, Ванессе, Максу и Заре.

Будьте благословенны,
удачливы и счастливы
и имейте силу, мужество
и упорство быть победителями!

Я так сильно люблю вас,
Мама /ДС

Благо одного — благо для всех.

Мэри Бейкер-Эдди

Глава 1

Когда снежным январским утром сработал будильник, Лили Томас лежала в постели. На мгновение открыв глаза, она увидела густой снег, кружащий за окнами дома, который ее отец арендовал в Скво-Вэлли, и на секунду ей захотелось перевернуться на другой бок и снова уснуть. Вдалеке слышались взрывы динамитных шашек на лавиноопасных склонах, и она с одного взгляда поняла, что сегодня за день. В сильный снегопад за окнами почти ничего не видно, и если гора открыта, то это ненадолго. Но Лили нравилось кататься в метель. Это была хорошая тренировка, и ей не хотелось пропускать ни дня занятий со своим любимым инструктором Джейсоном Йи.

Они с отцом приезжали сюда каждый год в рождественские каникулы. Рождество отмечали дома, потом летели в Сан-Франциско, где отец встречался с друзьями и решал деловые вопросы, в основном с венчурными фирмами в Кремниевой долине, а затем они ехали в Скво. Это была традиция, которую Лили любила, да и каталось ей здесь замечательно. Они приезжали сюда с тех пор, как девчонкой она начала заниматься горными лыжами, а три года назад, когда ей было четырнадцать, Лили выиграла на юношеских Олимпийских играх бронзовую медаль в

скоростном спуске. И сейчас она готовилась к зимней Олимпиаде, которая должна была состояться через год. На этот раз она надеялась взять «золото».

Напоследок потянувшись в теплой уютной постели, Лили встала и пошла в душ. По пути она взглянула в окно — по сравнению со вчерашним днем снега прибавилось на полметра — и усмехнулась при мысли о предстоящем утре. Снегопад, пожалуй, слегка скажется на скорости, но Джейсон всегда гонял ее в хвост и в гриву, и это ей в нем нравилось. Она любила кататься с ним, он был круче денверского тренера, который с двенадцати лет готовил ее к Олимпиаде.

Заняться горными лыжами было идеей отца, а когда у нее стало получаться, именно он подал мысль о скоростном спуске. В ее возрасте он любил кататься на лыжах, учился в основном самостоятельно, причем страстно и катался на любых лыжах без разбора. Уроженец шахтерского городка в Пенсильвании, он сколотил состояние на биржевых спекуляциях, когда ему было немногим больше двадцати, а затем инвестировал в рискованные сделки, которые окупались колоссальной прибылью. В дальнейшем его инвестиции стали более осмотрительными, финансовое положение — надежным, и унаследовать его капитал предстояло Лили. Она об этом никогда не думала, хотя знала, что ей повезло в жизни. Отец всегда во главу угла ставил дисциплину и трудолюбие, и Лили пошла вся в него. Она училась в старшем классе и отлично успевала, была талантливой спортсменкой и надеялась поступить в Университет Лиги плюща. А пока она изо дня в день изнуряла себя подготовкой к Олимпийским играм. Ее мама умерла, когда ей было три, и с тех пор она была отрадой отца и объектом его неустанных забот. Он жил ради нее, и Лили его обожала.

Билл Томас учился в государственном колледже Пенсильвании. Его отец был шахтером и умер, когда Билл был подростком. О крайней бедности он знал не понаслышке, и единственное, чего хотел в молодости, так это обеспечить хорошую жизнь своей семье, которой надеялся однажды обзавестись. Учеба в Гарвардской школе бизнеса изменила его жизнь. Полученное там образование вкупе с природным деловым чутьем он использовал для достижения всего того, о чем мечтал в детстве. Мать умерла прежде, чем он окончил университет, брат в девятнадцать лет погиб в аварии на шахте. Одному Биллу удалось вырваться в лучшую жизнь, и он никогда не забывал, откуда родом и чего добился. Он был прирожденным бизнесменом и, к пятидесяти двум годам осуществив свои мечты, сейчас работал дома — управлял инвестициями и старался как можно больше времени проводить с Лили. На протяжении четырнадцати лет он был для нее и отцом, и матерью, не переставая безмерно ею гордиться.

Лили приняла душ, оделась и несколько минут спустя вышла к завтраку в горнолыжных брюках, термобелье и с босыми ногами. Длинные темные волосы были еще влажными от душа — отец, который пил кофе, поднял на нее глаза и улыбнулся.

— А я думал, ты повалешься. Погода дрянная.

При этих его словах снова послышались взрывы. Подъемники еще не работали, но Лили была уверена, что их скоро включат, по крайней мере, на какое-то время.

— Не хочу терять день, — сказала она, кладя коричневый сахар в овсянку, которую он заказал для нее через обслуживание номеров ближайшего отеля — оттуда в их домик, который они арендовали каждый год, доставляли еду и присылали горничную. — Я, папочка, люблю кататься с Джейсо-

ном, — сказала она, в то время как он снял крышку, под которой на блюде лежали яичница-скрэмбл, бекон и тост из цельнозернового хлеба. — Я столько не съем. — Она скорчила физиономию.

Лили была худощавая, спортивного телосложения, с потрясающей фигурой и такая же красивая, как ее мама, — темноволосая, с васильковыми глазами и молочной кожей, а широкая улыбка досталась ей от отца. Билл, напротив, был светловолосый и выглядел моложе своих лет. Повторно он не женился и не имел такого желания, пока Лили жила дома. Последние два года он встречался с женщиной по имени Пенни, которая активно строила карьеру, никогда не была замужем и не имела детей. Она много разъезжала по делам своего пиар-агентства и совершенно не заморачивалась из-за того, что самой главной женщиной в жизни Билла была дочь, что именно ей он посвящал большую часть своего времени и слабо интересовался кем-либо еще. Между ним и Пенни существовала негласная договоренность, которая устраивала обоих. Когда выдавалось свободное время и оба находились в одном городе, они проводили вечер вместе, а в остальном каждый жил своей жизнью и не желал большего. И потому им всегда было друг с другом хорошо.

Пенни была рыжеволосой, симпатичной и полной решимости не покладая рук трудиться над совершенствованием собственного тела, которое она регулярно «корректировала» то в одном месте, то в другом. Биллу нравилось появляться с ней на людях. Она была моложе, но не настолько, чтобы рядом с ней он чувствовал себя глупо.

Пару раз они даже отдыхали вместе на курортах, которыми занималось ее агентство, что позволяло ей убить двух зайцев сразу. Он никогда не заговаривал с ней о будущем и не имел такого намерения, а она,

как женщина независимая, судя по всему, не мечтала об этом ни с ним, ни с кем-либо другим. Ей было сорок два, Лили любила ее и знала, что Пенни можно не опасаться. Отец редко посвящал дочь в свою личную жизнь — семейное время, как сейчас, на отдыхе, они проводили вдвоем. Пока они находились в Скво, Пенни открывала новый курорт на Сен-Бартеlemi — Билл никогда не приглашал ее составить им компанию в Скво-Вэлли. Ему нравилось проводить время с Лили — дома у нее была уйма дел: школа, друзья, спорт и внешкольные занятия. Он со страхом думал о том, что однажды она уедет в колледж, и уговаривал ее учиться в Денвере или неподалеку от него, хотя Лили твердо нацелилась на Лигу плюща на Восточном побережье и имела все шансы туда поступить.

— Ты точно хочешь сегодня кататься? — спросил он к тому моменту, когда она, поковыряв яичницу, принялась за полоску бекона.

— Гору, скорее всего, закроют рано. Хочу успеть сделать как можно больше заездов. — Она встала из-за стола и пошла одеваться.

— Если метель усилится, сразу возвращайся.

Он восхищался ее мастерством и самодисциплиной, но кататься в непогоду — это большой риск. Впрочем, она была разумной девочкой.

— Конечно, папочка. — Она обернулась к нему, сверкнув улыбкой. — Не переживай, все будет тип-топ. Джейсон знает эту гору как никто.

Именно поэтому, в частности, Билл нанял его много лет назад. Удовольствие Лили — это важно, но ее безопасность была для него превыше всего. Он уже лишился жены и боялся потерять дочь. Ее мать разогналась на ледяной дороге в Денвере и погибла в двадцать пять лет, оставив его вдовцом с трехлетней дочерью на руках. Он оберегал Лили точно хрустальную вазу.

Десять минут спустя она вернулась — в свитере поверх термобелья, лыжных брюках и высоких ботинках, держа в руках парк и шлем с символикой олимпийской сборной. Лыжи, ботинки и палки она каждый вечер оставляла в шкафчике на горнолыжной базе, и сейчас ей предстояло добраться туда на автобусе-шаттле, чтобы встретиться с Джейсоном. Она надела парк и застегнула молнию. Билл оторвался от компьютера, за которым он проверял состояние биржевого рынка, и поднял на нее глаза.

— Классно смотришься, — широко улыбнулся он. Парка и шлем с символикой олимпийской сборной выглядели статусно на любом склоне и выдавали в ней крутую лыжницу. Просто глядя на дочь, он ощущал гордость. — И возвращайся, если станет хуже, — напомнил он, когда она, наклонившись, поцеловала его в макушку на пути к выходу.

— Так точно, — весело отозвалась она, помахав с порога перчатками, и направилась кататься, пока гору не закрыли. Он был уверен, что это случится к середине дня, и она думала так же.

Билл поднялся и посмотрел в окно, как она села в шаттл, отправляющийся на базу. Она не видела его, и, глядя на нее, у него замерло сердце. Она была такой красивой, такой юной и так походила на мать, точно они были сестрами. Порой это разбивало его сердце. Невозможно поверить, но сейчас ей было бы тридцать девять. Для него она всегда останется молодой, немногим старше Лили, которой исполнилось семнадцать. Он пошел назад к компьютеру, надеясь, что дочь вернется рано. Снегопад, похоже, усилился, а это значит, что на вершине будет туман. В такую непогоду выходят только самые неустрашимые вроде Лили. Она была похожа на мать, но характером, целеустремленностью и стойкостью пошла в отца. Именно поэтому Билл не сомневался

в том, что мастерство и упорные тренировки принесут ей «золото» на следующей Олимпиаде.

В шаттле по пути на базу Лили успела отправить ЭМС своему бойфренду Джереми и лучшей подруге Веронике. Они были с ней в одной команде и сейчас тренировались в Денвере. У нее просто не было времени заводить друзей вне олимпийской сборной, а с Вероникой она дружила с детского сада. Джереми тотчас прислал в ответ «Люблю тебя», а Вероника ничего не ответила — наверняка еще спала.

Джейсон ждал ее у шкафчиков, как и договаривались. На нем была куртка горнолыжной школы, на ней — экипировка с олимпийской символикой, и вместе они смотрелись крутыми профи, когда надевали ботинки и лыжи, ставили обувь в шкафчики и, взяв палки, направлялись к подъемнику. Из-за сильного снегопада оба надели маски. Показывая пропуска при выходе на канатную дорогу, Джейсон с усмешкой взглянул на нее и кивнул. Впереди них ждали своей очереди три человека — кресельный подъемник заработал всего несколько минут назад. Еще два лыжника, как увидела Лили, уже висели высоко в воздухе. Лезть на гору в такой день было умопомрачительной затеей, но она обожала кататься в снегопад — это был настоящий вызов, и Джейсон восхищался ее неудержимостью.

— В такую погоду из дома выходят либо безумцы, либо юнцы, — рассмеялся он, — либо юные безумцы. Думаю, гору открыли ненадолго.

Если подъемник функционировал, значит, опасности нет, в противном случае он бы не работал. Сегодня на гору поднимались только хардкорные катальщики, и они с Джейсоном были из их числа. Он был невероятным лыжником, и она тоже. В ее возрасте он побеждал на национальных чемпионатах и к тому же был великолепным наставником. У него

она всегда училась чему-то новому, и это только дополняло все, что она осваивала под руководством денверского тренера, который был мастером муштры.

— Тогда выходит, что я безумна, — весело сказала Лили. — Папа тоже считает, что мы рехнулись.

Лили уселась на первое свободное кресло, а Джейсон занял следующее, прямо за ней, и тут снова послышался взрыв. Оказавшись высоко в воздухе, Лили посмотрела вниз на деревья и девственно чистый снег и ощутила привычное волнение. На склонах пока не было ни души, эта часть горы была закрыта, а они направлялись к вершине. Ветер хлестал ей в лицо, подъемник ровно гудел, а в остальном царила умиротворяющая тишина, и тут снова и как-то непривычно близко раздался взрыв. Точно они были совсем рядом с ним, ну не странно ли, и в этот самый момент, когда подъемник приближался к расщелине, она увидела, как на большой высоте просвистела длинная змея, взметнувшись подобно гигантской веревке высоко над их головами. Она проследила за ней взглядом и одновременно почувствовала, что стремительно падает. Устремляясь вниз, к снежной расщелине, она даже не успела понять, что это оборвался трос подъемника. Когда она рухнула на склон, все вокруг показалось белым, глаза у нее сами собой закрылись, она провалилась в беспамятство. Она не успела обернуться на Джейсона, когда они парили над землей среди деревьев, и не узнала, что он упал в расщелину и умер в тот же миг.

Глава 2

Билл все утро смотрел котировки акций индекса Доу Джонса, потом читал «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнал», которые ему доставляли из отеля, обслуживающего домик. Время от времени он поглядывал в окно — снегопад усилился, гора уже не просматривалась из-за туманной пелены. Он так и не мог понять — работал ли подъемник, или же гору закрыли. Если еще нет, то в скором времени это непременно случится. Билл не сомневался в том, что с Джейсоном, который знал гору как свои пять пальцев, Лили была в безопасности, но надеялся, что она скоро вернется. Погода была очень паршивой.

Он нередко встречал ее на базе в обеденное время и сейчас решил отправиться туда. После нескольких спусков в условиях сильного снегопада она, безусловно, измотана. Даже в ее возрасте это тяжеленная нагрузка, требующая сил и концентрации. Он надеялся уговорить ее пообедать, а потом, возможно, поплавать в бассейне отеля или сходить на массаж, что и ему не помешало бы. Он достал куртку, надел шапку и ботинки, и тут вдалеке послышался вой сирены. Он бросил взгляд на часы — разве уже полдень? — но было только половина двенадцатого, а затем мимо окон пролетел вертолет, за ним еще один, и в голове мелькнула мысль, что кто-то потерялся в тумане на